

—

Несколько человек глубокой ночью доставили пожилую женщину в больницу. У неё действительно был острый аппендицит, вызванный переохлаждением, и требовалась немедленная операция. Здоровяк был вынужден бегать за Янь Чангэ, оплатить медицинские счета «своей матери», и остаться ждать окончания операции, чтобы позаботиться о ней.

Янь Чангэ решил довести доброе дело до конца, всё время помогал (контролировал и наблюдал) здоровяку заботиться о старушке.

Водитель спорткара, который был втянут в эту историю, уже доказал свою невиновность, и ему не было нужды оставаться в больнице. Но то ли ему было скучно, то ли он просто был таким, он всё равно остался. Его красивые глаза скользили по сморщенному от беспокойства лицу здоровяка, а в улыбке сквозило неприкрытое злорадство.

Пока они ждали окончания операции, Янь Чангэ похлопал здоровяка по плечу и убедительно сказал: «Хотя эта пожилая женщина не является твоей биологической матерью, милость рождения и милость воспитания — это всё милость. Даже случайная встреча на дороге — это судьба. Судя по твоему лицу, у тебя и так скудная родственная удача. Теперь, когда у тебя есть этот человек, чтобы поддерживать друг друга, это хорошо. Когда она поправится, ты должен хорошо о ней заботиться».

Слушая слова Янь Чангэ, выражение лица здоровяка становилось всё более похожим на предсмертную агонию. Когда он услышал, что должен будет заботиться о старушке после выписки, он, наконец, не выдержал, рухнул на колени прямо перед операционной и громко заплакал: «Брат, я уже заплатил за лечение, отпусти меня, пожалуйста! Я просто мошенник, который инсценирует ДТП! Я не только не заработал денег, но и потерял все свои сбережения! Умоляю тебя, пощади меня!»

«Тихо!» Янь Чангэ слегка нахмурился, приподнял ногу и легко коснулся ею здоровяка. Неизвестно, как он это сделал, но здоровяк весом не менее 75 килограммов непроизвольно поднялся с пола от одного прикосновения его ноги. «Здесь больные, не надо так громко говорить».

От такого приёма даже не-специалист мог понять, что этот человек занимался боевыми искусствами. Мужчина испугался и тут же закрыл рот.

Янь Чангэ посмотрел на дверь операционной и вспомнил о судьбе этой пожилой женщины. Женщина, очевидно, имела судьбу бедной, одинокой и всеми покинутой, но при этом ей была уготована долгая жизнь. При такой судьбе долгая жизнь не была благом, а скорее живой пыткой.

Будучи древним мечом, просуществовавшим тысячи лет, Янь Чангэ обладал знаниями, недоступными обычным людям. За последние тысячи лет он видел императоров с выдающимся стратегическим видением, полководцев, мастерски владеющих военной стратегией, доблестных воинов, обладавших непревзойденной военной доблестью, стратегов непревзойденной хитрости и отшельников, предпочитавших праздность и свободу... Он всё это видел и бессознательно усвоил. Величайшим уроком, который преподнесли ему эти тысячелетия опыта, было: «Моя судьба в моих собственных руках, а не в руках Небес».

Кто-то обречён на полный провал, но чудесным образом находит выход; кто-то рожден богатым, но в итоге становится нищим. Судьба дана Небом, но путь человек прокладывает сам. Один отшельник однажды сказал, что в любой судьбе, даже в самой «одинокой звезды», всегда можно найти луч надежды.

Возможно, это встреча с благородным человеком, или хороший фэн-шуй семейной гробницы, или, что ещё более абсурдно, даже уродство может стать путём к спасению по принципу «лечить ядом».

Небеса не закрывают все пути. Как пойти по этому пути — зависит от самого человека. Умрёт ли эта пожилая женщина, измученная человеческими страданиями и унижениями, или проведёт старость в покое — всё это зависит от одного намерения. Точно так же, проведёт ли этот здоровяк остаток жизни в полном отчуждении от родни, или обзаведётся счастливой семьёй — всё это зависит от его одного намерения.

Янь Чангэ решил стать этим «намерением».

Он тихо сказал: «Я помню, что ты только что обратился к этому...» Тут Янь Чангэ запнулся и взглянул на мужчину из спорткара.

Мужчине из спорткара, видимо, было совсем нечем заняться. Он стоял, прислонившись к стене, наблюдая за драмой и подслушивая их разговор. Заметив, что Янь Чангэ смотрит на него, он улыбнулся и представился: «Цюй Лянь. Можешь звать меня Второй Молодой Господин».

Янь Чангэ отвел взгляд и продолжил: «Когда ты требовал справедливости у этого брата Цюя, ты несколько раз называл эту женщину 'мамой'. Если эта пожилая женщина не твоя приёмная мать, почему ты был так эмоционален, и какое отношение она имеет к тебе? Хотя я не разбираюсь в законах, я знаю, что вымогательство денег, скорее всего, повлечёт за собой тюремное заключение».

Здоровяк: «...»

Цюй Лянь, увидев лицо здоровяка, которое было хуже плача, наконец почувствовал удовлетворение после того, как его попытались обмануть. Он кивнул и сказал: «В таком случае, я проконсультируюсь со своим адвокатом».

Здоровяк: «...»

«Конечно, если эта старушка действительно твоя мама, то твоя сильная сыновья любовь вполне понятна, не так ли?» Улыбка Цюй Ляня была сияющей, но здоровяк увидел в ней злой умысел.

Здоровяк: «...Чёрт. Я признаю, я, чёрт возьми, признаю, и что теперь?!»

Янь Чангэ удовлетворённо кивнул и сказал: «Помни, ты должен найти хорошую работу и хорошо заботиться об этой пожилой женщине. Я живу недалеко от переулка и буду часто заходить».

То, что он живёт недалеко от переулка, было ложью, но то, что будет часто заходить — правда. Если бы здоровяк не выполнил обещание, и стал бы плохо обращаться со старушкой, то заслуга превратилась бы в кармический долг.

Здоровяк: «...»

После этих слов поток заслуг поплыл к Янь Чангэ. Однако это была заслуга не от старушки и здоровяка. После доставки старушки в больницу, Заслуга за спасение жизни уже перешла к Янь Чангэ. Что касается заслуги за помощь этим двум мошенникам на пути исправления, она зависела от их будущих поступков.

Этот поток заслуг пришел от Цюй Ляня.

Янь Чангэ невольно повернулся и посмотрел на Цюй Ляня.

Заслуга — это нечто очень чудесное. Является ли то, что человек делает, добрым делом, нельзя судить только по внешнему виду, нужно смотреть на последствия и влияние. Небесный Путь сам выносит свой приговор. Например, рыцарь в прошлом совершал благородные поступки, наказывал негодяев и спасал невинных. Он оставил после себя бесчисленное множество историй и заслужил высокую репутацию.

Но с точки зрения Небесного Пути, он мог быть обременён грехами и после смерти попасть в животное царство, не имея возможности перевоплотиться в человека в следующей жизни. Если рыцарь спасал девушку от похитителя, убивал похитителя и уходил, то обвинение в убийстве ложилось на бедную, несчастную девушку. Её могли бы сделать всего лишь служанкой, но из-за обвинения в убийстве она могла оказаться в тюрьме, а то и повлечь изгнание всей семьи. Рыцарь получал славу, а жертва несла горе. Как это можно считать заслугой?

Заслугу присуждает сам Небесный Путь, но есть и другой вид Заслуги — от искренней благодарности человека. Хотя Янь Чангэ плохо разбирался в делах этого общества, он понимал, что вымогательство здоровяка не оказало бы никакого влияния на такого человека,

как Цюй Лянь. Цюй Лянь улыбался с презрением на протяжении всей сцены, от выхода из машины до обсуждения компенсации со здоровяком. Даже если бы Янь Чангэ не вмешался, чтобы доказать его невиновность, Цюй Лянь сам бы всё уладил. Это не могло считаться Заслугой. Поскольку Небесный Путь не мог этого учесть, значит, она могла исходить только от искренней благодарности Цюй Ляня.

Почему Цюй Лянь благодарен ему за то, что он совершил доброе дело?

Янь Чангэ посмотрел на Цюй Ляня, вглядываясь в те глаза персикового цвета, окрашенные улыбкой.

Заметив на себе взгляд Янь Чангэ, Цюй Лянь улыбнулся ещё ярче. Он приблизился к Янь Чангэ и прошептал: «Я действительно должен тебя поблагодарить. Спасибо за то, что позволил мне посмотреть такое хорошее шоу сегодня».

Что мог бы сделать Цюй Лянь? Нанять адвоката, чтобы привлечь мошенника к ответственности. Но сумма вымогательства была небольшой, и характер преступления не слишком серьёзный, максимум — несколько дней ареста. Это не принесло бы ему удовлетворения. Но этот... этот, свирепого вида дагэ, был гораздо умнее его. Он навалил на силача этот огромный «котел» с пожилой женщиной. Этот метод был куда более жестоким, чем компенсация и последующий иск. Все в Линьчэне знали, что Второй Молодой Господин Лянь мстителен и злопамятен. Любой, кто его обидел, чувствовал бы себя в Линьчэне несчастным.

Тёплое дыхание коснулось ушей Янь Чангэ. Цюй Лянь продолжил: «Это блестящий ход. Я дам тебе ещё один совет: тебе не нужно постоянно навещать их. Просто оставь свой контактный телефон старушке и скажи ей, что если её сын будет плохо с ней обращаться, ты придешь и преподашь ему урок, как раньше».

Это была хорошая идея, Янь Чангэ внутренне кивнул. Цюй Лянь выглядел немного легкомысленным, но неожиданно оказался добрым в душе. Действительно, внешность не всегда определяет человека. Жаль только...

«У меня нет постоянного места жительства, поэтому нет и фиксированного контактного номера», — Янь Чангэ покачал головой. «Более того, эта старушка перенесла опе-операцию, ей вскрыли живот, неизвестно, сколько времени ей понадобится, чтобы поправиться. Я должен остаться и помочь ему заботиться о ней».

Цюй Лянь: «...»

«Сколько может длиться операция по удалению аппендикита? Она выпишется через неделю! Разве этот здоровяк не может сам о ней позаботиться?» — Цюй Лянь стиснул зубы. «Ты что, серьёзно? Ты действительно так о них беспокоишься?»

«Естественно», — ответил Янь Чангэ.

Как только он это сказал, он увидел, что поток Заслуги, который витал рядом с ним, быстро вернулся к Цюй Ляню.

Янь Чангэ: «...» Человеческая природа сложна. Даже прожив тысячу лет, он всё ещё не может понять человеческое сердце.

В этот момент Цюй Лянь думал абсолютно так же, как Янь Чангэ.

Как только свет над операционной погас, Цюй Лянь захлопал в ладоши и сказал: «Действительно, нельзя судить о человеке по внешности. Ты выглядишь так... внушительно, но я не ожидал, что ты окажешься таким добрым человеком»

Пока он говорил, старушку выкатили, и внимание Янь Чангэ переключилось. Он не обратил никакого внимания на эти пустые слова, полностью проигнорировав Второго Молодого Господина Ляня.

Цюй Лянь: «...»

Увидев, как Янь Чангэ помогает врачу со старушкой, проявляя крайнюю осторожность, Цюй Лянь потерял всякое желание смотреть шоу и повернулся, чтобы уйти. В конце концов, независимо от мотивов этого «большого добряка», мошенник точно не обладал его добротой. Пусть они со старушкой мучают друг друга.

После того, как он всю ночь помогал (контролировал) здоровяку ухаживать за старушкой, старушка проснулась на следующий день, как только анестезия прошла. Как только она открыла глаза, она увидела Янь Чангэ, сидящего рядом с ней. Она была так напугана, что ее сердце едва не остановилось.

«Ддд-дагэ», — старушка закричала со скорбным лицом, — «Я не хотела ложиться под твою машину, я-я-я... это все была идея этого ублюдка Лай Сана! Если хочешь наказать, накажи его! Я всего лишь старушка, меня тоже заставили, у-у-у...»

Когда Цюй Лянь вышел из машины, старушка уже сильно страдала от боли и не видела, кто есть кто. Очевидно, она приняла Янь Чангэ за владельца машины.

«Я, блядь, что!» Лай Сан разозлился, услышав, как старушка пытается свалить вину. Он схватил её за больничную рубашку и закричал: «Кто, блядь, сам предложил мне партнерство?! Говорила, что будем делить пополам, а сама каждый раз старалась урвать побольше и спрятать от меня! Старая ведьма, а сейчас ещё и, блядь...»

«Убивают! А-а-а!» Старушка, которая боялась Янь Чангэ, не боялась Лай Сана, увидев, что он

поднимает руку, тут же закричала: «Кто-то хочет убить старушку! Ой, мой шов! Больно, больно!»

Янь Чангэ: «Заткнитесь».

Они оба тут же крепко закрыли рты и не посмели произнести ни слова.

—

Автору есть что сказать:

Мини-театр №1:

Янь Чангэ: Моя цель — стать хорошим человеком, наказывающим зло и поощряющим добро.

Лай Сан: Дагэ, тебе воды?

Старушка: Дагэ, тебе ноги помассировать?

Цюй Лянь: Мне кажется, ты больше подходишь на роль босса мафии...

Мини-театр №2:

Янь Чангэ: Раньше я убил много людей.

Поток Заслуг отлетает

Янь Чангэ: Но в будущем я хочу быть хорошим человеком.

Поток Заслуг возвращается

Янь Чангэ: ...У этого человека проблемы.

Цюй Лянь: У этого человека проблемы.

Заслуга: А я тут при чём?

—

<http://bllate.org/book/14517/1285704>